

Два героя

Все мы слышали такое выражение: «Победа ковалась в тылу». Но когда мы говорим "тыл", то представляем себе территории Советского Союза, куда не дошли немецкие войска. Где-то за Уралом, в Сибири, далеко от границы, куда не долетали бомбардировщики, день и ночь работали в срочном порядке переоборудованные заводы на нужды военной промышленности. Но были и стратегически важные города, которые необходимо было удержать любой ценой, которые поддерживали связь с внешним миром – выходы в море, подвергавшиеся массированным атакам на протяжении всей войны. Эти города практически смели с лица земли, но так и не сдали врагу. Одним из таких городов, поздно получившим звание "героя" был Мурманск. В этом городе война свела моих прабабушку и

прадеда, в нем, почти полностью разрушенном родилась моя бабушка.

Я хотел бы отдать дань памяти двум своим прадедам, родным братьям, которые многое сделали для того, чтобы Красная Армия смогла победить в этой войне. И пусть один герой-орденоносец, гнавший фашистов от Киева до Берлина, а другой работал на Мурманской судовой верфи, но их объединяет нечто общее – блестящий живой ум, гениальные инженерные решения и пробивной характер, который позволил внедрить в кратчайшие сроки, столь необходимые для страны усовершенствования военной техники.

22 июня для моего прадеда, Ларичева Павла Анисимовича, было первым днем отпуска и последним на пять военных лет. Он днем раньше сошел с ледокола "Ермак", и на руках у него были билеты на юг. Бывший военный моряк, служивший на Черном море, на легендарных "шуках", закончивший Бакинское военно-морское училище, и получивший в Ленинграде специальность судового электромеханика, сразу отправился в военкомат. Каково же было его разочарование, что в отправке на линию фронта ему отказано. Прабабушку, Евгению Павловну Павлову война застала в Мурманске тоже совершенно случайно. Она только закончила училище в Псковской области и готовилась поступать в технический вуз в Ленинграде. Мурманск был молодым городом, туда съезжались специалисты со всей страны, и ее приемный отец, инженер Путиловского завода был командирован на Мурманскую судовую верфь, а Евгения Павловна приехала погостить у своих родителей. Планы на институт были сорваны, студентке пришлось поступить на завод электромонтажником, где и состоялась ее встреча с будущим мужем.

В срочном порядке рыболовные суда переоборудовались в боевые. Предприятия в первую очередь перешли на выполнение фронтовых заказов. Через незамерзающий мурманский порт СССР получал помощь от союзников, шли грузы из Сибири и Дальнего Востока. И этот порт был связан железной дорогой с Ленинградом, захватив которую немцы отрезали бы от снабжения центральную Россию. Интересовали Германию и месторождения никеля.

Условно Мурманск считался тылом, но на самом деле представлял из себя прифронтовую зону. По всему городу рыли щели и окопы, приводили в порядок бомбоубежища, подвалы, а на крышах домов монтировались наблюдательные вышки постов МПВО. 23 июня 1941 года все предприятия перешли на круглосуточный режим работы. «Немцы бомбили Мурманск по расписанию: в обед, в ужин и в полночь...

Немецкое командование окрестило эту операцию "Платиновая лиса" и отводило на взятие Мурманска три дня. Генерал Дитль уже рассылал приглашения на банкет в ресторане гостиницы "Арктика". Однако австрийские горные дивизии встретил абсолютно лунный пейзаж, холодное лето, похожее скорее на европейскую зиму, вечная мерзлота, ранняя суровая зима и сюрприз в виде русского флота, атакующего скалы с моря. Долина Смерти была одинаково жестока как к фашистам, так и к русским солдатам. Немецкие военные инженеры тратили тонны взрывчатки ежедневно, чтобы только проложить лишние пару километров дороги, пригодной для прохода колёсной техники, и построить окопы. С первых дней войны прогремела слава "дикой" победоносной полярной дивизии, а немцы в ужасе кричали "Сафон", когда в воздух поднимался самолет Бориса Сафонова. На фронт ушел каждый шестой житель области, здесь витал дух повседневного героизма.

Под непрерывным обстрелом мой прадед ремонтировал подводные лодки в Ваенге, где позже построили город Североморск, корабли союзников, и суда северного морского флота, сопровождавшие караваны. Стоял смены на судоремонтном заводе, и находил время на разработку и внедрение рацпредложений. А во время, полагающеся на отдых, стоял очередь в военкомат, снова и снова пытаюсь пробиться на фронт, конфликтуя с начальством, чтоб если не во флот, то хоть в штрафбат. Немцы стояли в считанных километрах от города. Работники тыла голодали, паек по рабочим карточкам был скуден, а рабочий день длился по 14 часов. Возвращаясь со смены, мои предки даже не знали, где им придется ночевать. Очередная квартира могла оказаться в разбомбленном доме, от которого оставалась разве что печная труба. Мурманчане переселялись в землянки. Моей маме запомнился рассказ бабушки о том, как ее вместе с дедом застал обстрел. Юнкеры, пикируя издавали страшный рев, небо пестрело яркими как осы бомбардировщиками. Бежать в бомбоубежище было поздно. Они только что отоварили рабочие карточки. Влюбленные сели прямо на сопке и съели весь свой недельный паек и месячный запас сахара, потому что были уверены, что им не выжить. Но обстрел закончился, а они остались невредимы. Бабушка на всю жизнь запомнила пилота, выбросившегося из горящего мессершмитта. Она ожидала увидеть врага – а увидела обожженное лицо почти мальчишки, который, умирая, кричал по-немецки "мама".

Бабушка больше всего страдала без сладкого чая, но дед быстро придумал выход из положения. На заводе инженерам выдавали папиросы и самогон, и дед менял их на сгущенку и мыло у английских моряков, среди которых он легко завел друзей, так как мог разговаривать и по-немецки, и по-английски.

18 июня 1942 года - один из самых трагичных дней в истории Мурманска. В этот день город пережил самое большое число налетов вражеской авиации. На него было сброшено более 12 тысяч авиабомб, уничтожено свыше 600 домов.

"...по мере приближения к городу я мог видеть широкую пелену дыма, которую ветер сдувал вправо... Около трети города горело, это было ужасно. Потом я увидел, что исчезла гостиница "Арктика", а северная часть города стала лесом кирпичных труб, возвышающихся над остатками сгоревших зданий," - таким увидел Мурманск английский моряк Джон Кенни.

Но бомбежки не прекращались до последних дней обороны Заполярья. Однажды объявили тревогу, и прабабушка уже спустилась в бомбоубежище, уже будучи беременной. Но ей стало нехорошо от духоты, и она выбежала наружу до того, как загерметизируют вход. Обстрел еще не начался, и она успела добежать до землянки. Она пережила самую страшную ночь в своей жизни. Павел Анисимович должен был вернуться с работы, но домой не пришел. На бомбоубежище, откуда выбежала Евгения Павловна упало три бомбы, две на выходы и одна посередине – не выжил никто. Прадед всю ночь и следующий день раскапывал завал, чтобы найти хотя бы тело жены. Это было непередаваемой радостью обнаружить, что его жена ждет дома жива и невредима. Тогда у 29 летнего мужчины появилась первая седая прядь.

Мы чествуем Ветеранов войны, героев, сражавшихся на передовых, но забываем о тех, кто работал над тем, чтобы русские войска не сдавали свои позиции. Армии нуждалась не только в продовольствии и обмундировании, требовалось в кратчайшие сроки

модернизировать ее вооружение, и постоянно внедрять в производство новейшие разработки. Во время Великой Отечественной войны пехота получила пулемет «Максим», значительно усовершенствованную британскую разработку, артиллерия – легендарную «Катюшу», а авиация, которая сильно отставала от техники третьего рейха – новые самолеты, на базе английских «Харрикейн», уступавших в маневренности и скорости «Юнкерсам» и «Мессершмиттам».

Родной брат моего прадеда, Василий Анисимович закончил Авиационный факультет Киевского Политехнического института, и в дальнейшем преподавал на кафедре Авиационного института, созданного на базе этого факультета. Он служил также в авиации. И 1941 году имел чин инженер-майора. Он был призван в специальные мобильные ремонтные бригады, где работал над усовершенствованием советских самолетов. За модернизацию авиамотора он был награжден орденом "Красной Звезды" и орденом "Красного Знамени". В звании инженера-майора ему довелось побывать трижды, так как прадед терпеть не мог глупость и бюрократию, спорил с руководством и командованием. И дважды разжалован в солдаты. Солдатом он получил орден "Славы" и медаль "за Победу над Германией". Уже после войны он дослужился до генерала. Солдатом он занимался военной разведкой – добывал запчасти сбитых немецких самолетов и сведения отправлял в

№ Все графы записать полностью

НАГРАДНОЙ ЛИСТ

1. Фамилия, имя и отчество ЛАРИЧЕВ Василий Анисимович

2. Звание Инженер-майор 3. Должность, часть Гл. инженер

производства 138 Стационарной Авиамастерской 19 ВА ВВС КА

Представляется к награде орден ОТЕЧЕСТВЕННОЙ В ОИНЫ 2 СТЕП. "

4. Год рождения 1907г. 5. Национальность русский 6. Партийность чл. ВКПб

7. Участие в гражданской войне, последующих боевых действиях по защите СССР и Отечественной войне (где, когда) с VI-1941г. по X-1942г. в составе Рем. Отд. 6 ВА и с X-1942г. в составе САМ 138.

8. Имеет ли ранения и контузии в Отечественной войне нет.

9. С какого времени в Красной Армии с I-1937г. 10. Каким РВК призван Киевским Авиационным институтом.

11. Чем ранее награжден (за какие отличия) орден "Красная звезда"

12. Постоянный домашний адрес представляемого к награждению и адрес его семьи _____

I. Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг

Тов. ЛАРИЧЕВ В.А. работает гл. инженером производства мастерских с октября 1942 года.

Тов. ЛАРИЧЕВ проявил энергию в организации производства по ремонту боевой техники. В результате чего процент выполнения плана по годам за время пребывания т. ЛАРИЧЕВА в мастерских составляет: в 1942г. - 121,8%, в 1943г. - 115%, в 1944г. - 111%. За первые 5 м-цев 1945г. мастерские по моторам и самолетам выполнили уже полугодовую программу. Производительность труда в результате внедрения т. ЛАРИЧЕВА серьезных технических усовершенствований неуклонно растет. НАПРИМЕР: - в 1944 году она по отношению к плановой составляла - 106,5%. Уделяя много времени уплотнению рабочего дня, требуя от нач-ков цехов строгой производственной дисциплины т. ЛАРИЧЕВ добился того, что в мастерской уменьшилось потеря рабочего времени на 40% по сравнению с 1943 годом. Тов. ЛАРИЧЕВ уделяет большое внимание качеству ремонта. Усилия т. ЛАРИЧЕВА в этом вопросе дали очень хорошие результаты. На отремонтированные самолеты мастерские не имеют ни одной рекламации. Моторы выпущенные из ремонта в мастерских увеличили выработку с 77час. в 1943г. до 125ч. в 1945г. Постоянная забота т. ЛАРИЧЕВА об усовершенствовании производства привела к тому, что время требуемое на ремонт выпускаемой продукции за год уменьшилось. По моторам М-38В в 1943г. оно составляло 425 часов, в 1944г. уже 380, а в 1945г. 360 часов. Под руководством т. ЛАРИЧЕВА впервые в Рем. Отд. ВВО осуществлен новый вид ремонта цилиндров моторов методом частичного хромирования. Это новшество позволило увеличить выработку на ремонт цилиндров в 2-3 раза. Цилиндры частичного хромирования показали в эксплуатации лучшие качества по сравнению с цилиндрами полного хромирования. При самом непосредственном руководстве, по указанию и участии т. ЛАРИЧЕВА мастерские изготовляют и восстанавливают 937 деталей к моторам и самолетам.

Тов. ЛАРИЧЕВ достоин Государственной награды - ордена ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 2 СТЕПЕНИ.

2 июля 1945г. Нач. 138 САМ. Чин. 1/полк. *Анисимов*

генштаб, откуда их получали инженеры, работающие над модернизацией наших самолетов. Кто знает, будь у Сафонова такой самолет в 42-м может быть у немцев пропала бы охота бомбить Мурманск гораздо раньше. Простые люди как один стремились приблизить победу, но зачастую над ними было недалёковидное или безграмотное командование, которое отправляло дивизию за дивизией на смерть, лишь бы не сдать очередную ключевую позицию. В то время как для внедрения технической разработки требовалось сражаться с советской бюрократией.

Бабушка рассказывает о прадедах как о чрезвычайно интересных, всесторонне образованных людях. КМС по шахматам, математический склад ума, потрясающая память. Прадед научил мою маму рисовать и играть в шахматы, привил любовь к

математике и физике. Он мог рассказывать наизусть сказки Пушкина, Евгения Онегина и поэмы Некрасова, великолепно готовил и шил, резал по дереву и сам шил жене и дочерям после войны платья и модельную обувь. После войны он еще долго с семьей ездил по Советскому Союзу, восстанавливать производство, и в конце концов вернулся в Мурманск, а не на родину. До самой пенсии по инвалидности проработал главным энергетиком Мурманского морского пароходства. Как могла бы сложиться его судьба, если бы не было Войны, которая подорвала его здоровье? Остается только догадываться.

Пока мы помним о героях, они живы в наших сердцах. И я верю, что их подвиг не останется забытым, я буду рассказывать о нем своим детям и внукам. Об этой войне нельзя забывать. Она оставила вечный след на сопках Заполярья, где до сих пор находят боевые мины и нерасстрелянные гильзы.

